

Капитализм и развитие социализма в XXI веке

§ 1. Диалектика — научная основа доказательства неизбежной гибели капитализма

Диалектика — «алгебра революции».

А. И. Герцен

В качестве эпиграфа к выступлению взяты именно эти слова Александра Ивановича Герцена.

Дело в том, что если А. И. Герцен, по словам В. И. Ленина, «усвоил диалектику Гегеля» и «...понял, что она представляет из себя „алгебру революции“¹, то на современном этапе подъема мирового революционного процесса коммунисты-революционеры, опираясь на учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о диалектике, должны, просто обязаны овладеть диалектикой — „алгеброй революции“».

В предисловии ко второму изданию «Капитала» К. Маркс писал, что «в своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринарам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»². Как всеобщая теория развития и как метод научного познания диалектика выполняет прогностическую функцию, и в этом своем качестве она не только критична, но и самокритична, революционна.

Прогнозирование развития человеческого общества предполагает движение познания от прошлого через настоящее в будущее. На этой методологической основе К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого

¹ Ленин В. И. Памяти Герцена // Полн. собр. соч. — Т. 21. — С. 256.

² Маркс К. Капитал. Т. 1. Предисловие ко второму изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 22.

нически переносят вопросы теории и практики, что свойственно было ряду китайских товарищей в партии, сформулированных для одних условий — Советского Союза — в другие конкретно-исторические условия — условия Китая. В этой связи Мао Цзэ-дун писал: «Мы боремся против консерваторов в наших революционных рядах, так как их идеи не идут в ногу с изменяющейся объективной обстановкой, что проявлялось в истории в виде правого оппортунизма. Эти люди не видят того, что борьба противоречий уже продвинула объективный процесс вперед, а их познание все еще стоит на прежней ступени. Эта особенность свойственна идеям всех консерваторов. Их идеи *оторваны от общественной практики* (курсив наш. — Е. Г.), они не могут возглавлять движение общества и выполнять роль его проводника, они способны лишь плестись в хвосте за ним, роптать на то, что оно идет вперед слишком быстро, и пытаться потащить его назад, повернув колесо истории вспять»³².

Что можно сказать по данному поводу? Только одно, Мао Цзэ-дун прав в том, что «...необходимо вести упорную борьбу, — писали и мы, — и против отрыва теории от практики, и против устаревшей практики, которая в новых условиях тормозит прогресс»³³. Мао Цзэ-дун прав и в том, когда он утверждает «...что только общественная практика людей может быть критерием истинности знаний человека о внешнем мире»³⁴. При этом он ссылается на В. И. Ленина, который писал: «**Практика выше (теоретического) познания**, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»³⁵. В. И. Ленин постоянно подчеркивал единство теории и практики в теории познания. Он считал, что в познании объективной действительности одинаково вредны как чрезмерный отрыв теории от практики, так и узкий практицизм. И то и другое может привести к догматизму. Однако, более характерным для догматизма, а по терминологии Мао Цзэ-дуна, для консерватизма, является отрыв теории от практики. «Теория познания диалектического материализма ставит практику, — пишет Мао Цзэ-дун, — на первое место, считая, что человеческое познание ни в малейшей степени не может отрываться от практики, отвергая все ошибочные теории, отрицающие важность практики и отрывающие познание от практики»³⁶. Далее Мао Цзэ-дун переходит к освещению теории познания, в частности, к диалектике чувственного

³² Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 525.

³³ Герасимов Е. Н. Конкретность истины и философский догматизм // «Матеріалізм і емпіріокритицизм» — шедевр світової філософської думки. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 27–28 листопада 2008 року. — К., 2008. — С. 66.

³⁴ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 507.

³⁵ Ленин В. И. Философские тетради. // Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 195.

³⁶ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 507–508.

познания и познания рационального, относительного и абсолютного в познании истины, абстрактного и конкретного. По всем этим вопросам он обращается к работам В. И. Ленина: «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради». Именно в этих работах В. И. Лениным рассматриваются вопросы о том, что такое объективная истина, соотношение абсолютной и относительной истины, принцип единства теории и практики и так далее. Ссылки Мао Цзэ-дуна на марксизм, на марксистскую философию и ее основоположников К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина с точки зрения наших ученых-обществоведов, как мы уже знаем, ничто иное как «прикрытие марксистско-ленинской фразеологией» его антимарксистских взглядов.

В чем же они усматривают антимарксизм во взглядах Мао Цзэ-дуна? Прежде всего: в механистически-метафизическом извращении основных положений диалектики; рассмотрение вопросов теории познания с антимарксистских позиций и в искаженном представлении понятия «практика». Остановимся на обвинении Мао Цзэ-дуна в искажении им якобы представления о понятии «практика». Так в чем же суть искажения понятия «практика»? Во-первых, оказывается в том, «...что вся практическая деятельность людей сводится только к классовой борьбе...»³⁷. Мао Цзэ-дун действительно много внимания уделял классовой борьбе, так как она была актуальной в тех конкретно-исторических условиях Китая. Шла борьба за национальное освобождение страны от империалистической агрессии, осуществлялась на практике народно-демократическая революция в стране. В теории и на практике Мао Цзэ-дун на первое место ставит не классовую борьбу, а производственную деятельность людей. Он пишет: «Марксисты прежде всего считают, что производственная деятельность людей является самой основной их практической деятельностью, определяющей всякую другую деятельность»³⁸. И далее он продолжает: «Общественная практика людей не ограничивается одной лишь производственной деятельностью, а имеет еще многие другие формы: классовая борьба, политическая жизнь, деятельность в области науки и искусства...»³⁹. Таким образом, классовая борьба — производное от производственной деятельности людей, а производственная деятельность, как мы знаем, обусловлена сложившимися социально-экономическими и политическими отношениями в обществе. В этих высказываниях Мао Цзэ-дуна мы не видим того, что не соответствует марксизму-ленинизму.

Во-вторых, не соответствует действительности, как было показано нами выше, и утверждение о том, что «из понятия практики, выпадает ее объективная материальная сторона» и таким образом, «...происходит деформация самого понятия практики как явления, представляющего един-

³⁷ Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма. — М., 1975. — С. 50.

³⁸ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 505.

³⁹ Там же. С. 506.

ство объективного и субъективного»⁴⁰. Разве же не о диалектике субъекта и объекта, объективного и субъективного говорит Мао Цзэ-дун, когда он пишет: «Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин смогли создать свою теорию не только благодаря своей гениальности, но и главным образом потому, что они принимали личное участие в имевшей в то время место практике классовой борьбы и научных экспериментов...»⁴¹. Напомним, в работе «Относительно противоречия», Мао Цзэ-дун достаточно убедительно писал о диалектике материального и духовного, бытия и сознания, отвергая механистический материализм и обосновывая материализм диалектический. Замысел авторов, фальсифицирующих взгляды Мао Цзэ-дуна по вопросам практики, становится очевидным, когда читаешь: «Практика превращается им в субъективную сферу, где процветают волюнтаризм и субъективизм подобно „большому скачку“, „народных коммун“ и „культурной революции“...»⁴². Если субъективно-волюнтаристическая деятельность Мао Цзэ-дуна и имела место, то это действительно относится к периоду проведения «большого скачка», «народных коммун» и «культурной революции», то есть к периоду с 1958 по 1976 год. С 1918 по 1957 год — это период в деятельности Мао Цзэ-дуна связан с борьбой китайского народа за независимость, с проведением народно-демократической революции, образованием КНР и построением социализма в стране, где Мао Цзэ-дун принимал самое непосредственное участие. В своей деятельности в указанный период он руководствовался марксизмом-ленинизмом и не был его идейным и политическим противником, как это пытаются доказать авторы в только что рассмотренной нами работе «Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма».

При доказательстве того, что Мао Цзэ-дун не является противником марксизма-ленинизма, а, напротив, является его сторонником, мы продолжим рассуждение на эту тему, опираясь, как уже нами принято, на работы М. Алтайского и В. Георгиева «Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна» и на работу А. М. Румянцева «Истоки и эволюция „идей Мао Цзэ-дуна“». М. Алтайский и В. Григорьев обвиняют Мао Цзэ-дуна «...в метафизическом понимании практики как критерия истины»⁴³. На каком основании? А на том, что Мао Цзэ-дун «...проверку истинности полученных знаний он рассматривает как *однократный акт*, а не как диалектический процесс»⁴⁴. Соответствует ли это утверждение взглядам Мао Цзэ-дуна? Нет, и еще раз нет. В работе «Относительно практики» Мао

⁴⁰ Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма. — М., 1975. — С. 51.

⁴¹ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 512.

⁴² Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма. — М., 1975. — С. 52.

⁴³ Алтайский М., Георгиев В. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна. — М., 1969. — С. 130.

⁴⁴ Алтайский М., Георгиев В. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна. — С. 130.

Цзэ-дун писал: «Марксисты считают, что производственная деятельность человеческого общества развивается шаг за шагом от низших ступеней к высшим, поэтому знания людей как в отношении природы, так и в отношении общества также развиваются шаг за шагом от низших ступеней к высшим, то есть от простого к сложному, от одностороннего к многостороннему»⁴⁵. Скажите, что это метафизический или диалектический подход в развитии как природы, так и общества? Бесспорно, диалектический.

Неубедительно звучит и утверждение, что «эта прагматическая черта маоизма проявляется и в том, что сама теория рассматривается не как наука, не как руководство к действию, методологическая основа выработки правильных стратегии и тактики, политики и лозунгов, а узкоутилитарно, как средство достижения определенных целей, как „инструмент“»⁴⁶. Иными словами, авторы обвиняют Мао Цзэ-дуна в упрощенном подходе к теории; к пониманию взаимоотношения теории и практики, в эмпиризме трактовки познания и практики. «Эмпиризм Мао в трактовке вопроса о соотношении познания и практики, познания и опыта можно видеть, — пишут авторы, — из его следующего утверждения: „Познание начинается с опыта — это и есть материализм теории познания“»⁴⁷. На этом основании ими делается заключение: «...Мао Цзэ-дун не видит различия между материализмом и идеализмом в трактовке опыта как исходной точки познания»⁴⁸. В абсурдности этого обвинения мы убедимся, если не ограничимся только фразой, приведенной из работы Мао Цзэ-дуна «Относительно практики», а продолжим его рассуждения на эту тему. Мао Цзэ-дун писал: «Все то, что, возникнув в процессе познания на базе практики, подверглось научной переработке, как говорил Ленин, глубже, правильнее, полнее отражает объективный мир. Именно этого не понимают узколобые деятели: они *преклоняются перед опытом и игнорируют теорию* (курсив наш. — Е. Г.), вследствие чего не могут охватить объективный процесс в целом, им недостает ясности ориентировки, они лишены широкой перспективы, они упиваются своими случайными успехами и поверхностными представлениями»⁴⁹. Это сказано, Мао Цзэ-дуном, страницей выше. Что ни читали это авторы М. Алтайский и В. Григорьев? Читали, но в их планы входило показать метафизическое, а не диалектическое понимание Мао Цзэ-дуном практики.

В работе А. М. Румянцева «Истоки и эволюция „идей Мао Цзэ-дуна“», автор фактически не затрагивает вопросы связи познания и практики, что Мао Цзэ-дуном положено в основу написания статьи «Относительно прак-

⁴⁵ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 506.

⁴⁶ Алтайский М., Георгиев В. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна. — М., 1969. — С. 131.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 519.

тики». Обвинения в субъективизме, А. М. Румянцев начинает с того, что «в философии Мао общественное сознание в конечном счете выходит на позиции определителя общественного бытия. Особенно отчетливо это выражено в его концепции соотношения практики и теории. Ведь эта проблема в конечном счете, — пишет он, — сводится к более общей проблеме соотношения общественного бытия и общественного сознания. Мао всюду постулирует (обратите на это внимание. — Е. Г.), что главной стороной выступает практика, что *первично бытие* (курсив наш. — Е. Г.). Однако, следуя за его рассуждениями, казалось бы вытекающими из постулатов, приходишь к выводу, что в конечном счете *на первый план Мао выдвигает сознание* (курсив наш. — Е. Г.).

Соотношение теории и практики он (Мао Цзэ-дун. — Е. Г.) сводит к механистическому чередованию доминирования противоборствующих сторон: „практика — познание, вновь практика и вновь познание“. По этой схеме, — считает А. М. Румянцев, — получается, что практика и познание *разорваны во времени* (курсив наш. — Е. Г.), люди то занимаются „практикой“, то „познанием“⁵⁰. На эти обвинения Мао Цзэ-дун отвечает кратко, но убедительно: «Истинность знания или теории определяется не субъективной оценкой, а результатами объективной общественной практики»⁵¹. Мы ограничиваемся данной фразой Мао Цзэ-дуна, так как выше нами было достаточно сказано в его диалектико-материалистическом, а не метафизическом и идеалистическом подходе, как это утверждает А. М. Румянцев.

Приступая к освещению идейно-политических взглядов Мао Цзэ-дуна, нами был поставлен вопрос: является ли Мао Цзэ-дун сторонником или противником марксизма-ленинизма? При ответе на поставленный вопрос мы исходили из того, что в деятельности Мао Цзэ-дуна имело место два периода. Первый — с 1918 по 1957 год — период активной деятельности по претворению в жизнь идей Мао Цзэ-дуна, связанных с борьбой китайского народа за национальное освобождение страны, проведения народно-демократической революции и построения социализма в Китае под его руководством. Второй — с 1958 по 1976 год. Этот период связан с субъективно-волюнтаристическими ошибками в деятельности Мао Цзэ-дуна, выразившиеся в проведении на практике в стране «большого скачка», «народных коммун», «культурной революции». Если для первого периода характерно тесное сотрудничество между Советским Союзом и Китаем, то этого не скажешь относительно второго периода. Именно в этот период в Советском Союзе и странах социализма была развернута не критика, а борьба, по терминологии хунвэйбинов, с «Мао Цзэ-дун — идеями», то есть с маоизмом. В этой борьбе Мао Цзэ-дун был представлен как:

⁵⁰ Румянцев А. М. Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна» (об антимарксистской сущности маоизма). — М., 1972. — С. 76.

⁵¹ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 508.

авантюрист, волюнтарист, великодержавный шовинист, националист, а главное, не как сторонник, а как противник марксизма-ленинизма. Все эти обвинения, как было показано нами, не соответствуют действительности. Мао Цзэ-дун был не противником, а сторонником марксизма-ленинизма, в той мере, в какой он усвоил учение основоположников марксизма-ленинизма. Напомним, что в отличие от его критиков, ученых-обществоведов Советского Союза, он не кончал академических вузов, а «... изучил марксизм, — как он сам признавал, — по книгам...»⁵², занимаясь самообразованием и самоперевоспитанием. И, как видим, достаточно успешно, выступая с лекциями, докладами, в печати, с позиций марксизма-ленинизма, против догматизма и эмпиризма в партии. Основанием было то, что в рядах партии имелись выходцы не только из пролетарских, но из кулацких, помещичьих семей, и даже из семей капиталистов. Они вели активную борьбу за национальное освобождение страны от империалистического гнета, за проведение народно-демократической революции, но не владели марксизмом-ленинизмом и были склонны к проявлению ошибок догматического характера в вопросах идеологии и политики партии.

Примечательна в этом отношении идеологическая и политическая борьба Мао Цзэ-дуна с Ван Мином — членом Политбюро и секретарем ЦК КПК. Борьба в КПК между Мао Цзэ-дуном и Ван Мином («москвичами») зародилась еще в период гражданской войны в Китае. В то время левый оппортунизм проявился не только в идеологической, политической, но и в организационной, и военной областях деятельности партии. Однако, и после смерти Мао Цзэ-дуна, он продолжал вести борьбу с ним, опубликовав в Советском Союзе книгу «Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-дуна» (1979). В ней, как видим, Мао Цзэ-дун представлен не просто как идейный и политический противник марксизма-ленинизма, но и как предатель «...Компартии Китая и китайской революции, врагом всего китайского народа»⁵³.

Данная работа Ван Мина была взята на вооружение и учеными-обществоведами в Советском Союзе в борьбе с Мао Цзэ-дуном. В качестве примера сопоставим взгляды Мао Цзэ-дуна и Ван Мина о коалиционном правительстве. «25 февраля 1945 г. я, — писал Ван Мин, — выступил с докладом „О современном положении и задачах партии“ на общем собрании кадровых работников парткома при ЦК КПК, Бюро ЦК КПК по Северо-Западному Китаю и парткома Погранрайона Шэньси — Ганьсу — Нинся, на котором присутствовало более тысячи человек. Этот доклад, в котором выдвигался политический курс, по своему содержанию был прямо противоположен докладу Мао Цзэ-дуна на VII съезде КПК „О коалиционном правительстве“»⁵⁴. Постановка вопроса о коалиционном прави-

⁵² *Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа.* — М., 1957. — С. 26.

⁵³ *Ван Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-дуна.* — М., 1979. — С. 174.

⁵⁴ *Ван Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-дуна.* . С. 154.

тельстве в 1945 г. Мао Цзэ-дун был правомерным, поскольку в Китае шла война с японскими захватчиками, и китайский народ нуждался в сплочении всех демократических, антиимпериалистических сил. На коалиционном правительстве, после окончательной победы народно-демократической революции в Китае, не Мао Цзэ-дун, а вопреки ему, настаивал И. В. Сталин и ЦК ВКП(б). Напомним, что с разгромом японских захватчиков и войск гоминьдана, Мао Цзэ-дун и руководство КПК придерживались точки зрения, что все политические партии, кроме КПК, должны уйти с политической арены, с чем были не согласны ЦК ВКП(б) и лично И. В. Сталин. От имени ЦК ВКП(б) И. В. Сталин настаивал на создании коалиционного правительства с привлечением в него представителей не только мелкой, но и крупной буржуазии⁵⁵.

Какой же точки зрения по данному вопросу придерживались наши ученые-обществоведы. — И. В. Сталина или Ван Мина? Они вслед за Ван Мином писали: «Мао Цзэ-дун подошел к моменту победы народной революции и образования КНР (курсив наш. — Е. Г.) с идеей коалиционного правительства и настаивал на том, чтобы Китай оставался в течение какого-то периода на так называемом „новодемократическом этапе“. Мао Цзэ-дун исходил из того, что „китайский народ не может вводить у себя социалистический строй“, и выдвинул политическую программу коалиционного правительства как альтернативу диктатуре пролетариата. Вместо нее Мао предлагал ввести диктатуру „всех революционных, патриотических классов“, включая и национальную буржуазию»⁵⁶. И в вопросе о привлечении в коалиционное правительство патриотически настроенную часть буржуазии, опять же идея была не Мао Цзэ-дуна, а И. В. Сталина. Что можно после этого сказать? Не компетентность или преднамеренное искажение фактов? Трудно сказать, но скорее последнее.

Мао Цзэ-дун в истории Китая и всемирной истории XX века остался исторической личностью. В еженедельнике «100 человек, которые изменили ход истории» сказано: «В 1981 году руководители партии вынесли донныне считающуюся официальной оценкой деятельности Мао: „Товарищ Мао Цзэ-дун — великий марксист, великий пролетарский революционер, стратег и тактик. Если рассматривать его жизнь и деятельность в целом, то заслуги его перед китайской революцией в значительной степени преобладают над промахами... Его заслуги занимают главное, а ошибки — второстепенное место“»⁵⁷.

⁵⁵ См.: Записка А. И. Микояна в Президиум ЦК КПСС о поездке в Китай в январе – феврале 1949 г. // *Ледовский А. М.* СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937–1952. — М., 1999. — С. 56.

⁵⁶ Маоизм — идеология и политика, враждебные марксизму-ленинизму // *Маоизм без Мао.* — М., 1979. — С. 15.

⁵⁷ *Мао Цзэ-дун.* «100 человек, которые изменили ход истории». Еженедельное издание. Выпуск № 80, 2009.

инного учения, положения, теории и т. д. как законченной истины, независимо от конкретно-исторических условий ее проявления»⁷.

Следует заметить, что проявление догматизма отдельными индивидами может быть и непреднамеренным. Индивиды, чье сознание не выходит за рамки обыденного сознания, как правило, мыслят метафизически. Поэтому в вопросах теории и практики они могут выступать с догматических позиций. Недостаточно глубокое, не творческое овладение диалектикой также ведет к односторонности, косности мышления, к ошибкам догматического порядка.

Не этим ли объясняется тот факт, что рецидивы проявления догматизма в вопросах теории и практики имеют также место в современном коммунистическом и рабочем движении. Некоторые ученые-обществоведы продолжают настаивать на тех положениях, высказанных К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые либо еще не получили подтверждения, так как относятся к коммунистической стадии развития общества, либо реализовались не в полной мере в конкретно-исторических условиях раннего социализма.

Современные реалии довольно сильно отличаются от условий, в которых жили и творили К. Маркс и Ф. Энгельс. Марксизм был тесным образом связан с определенными практическими задачами той эпохи. Поэтому механически переносить отдельные вопросы теории и практики, сформулированные для одних условий, в другие конкретно-исторические условия, не допустимо. Реалии XXI века требуют дальнейшего творческого развития марксизма. «Марксизм не догма, а руководство для действия» — эти слова Ф. Энгельса, о которых говорил В. И. Ленин, и в наше время актуальны как никогда.

Только научно-теоретическое, то есть диалектическое, мышление дает адекватное познание бытия, которое всегда находится в процессе становления, изменения, отмирания старого, отжившего и развития нового, нарождающегося. Диалектика — это мощное оружие как по преодолению проявлений догматизма отдельными индивидами, так и в борьбе с фальсификаторами марксизма, идеологами антикоммунизма на современном этапе.

Что же является методологической основой фальсификации марксистского учения о диалектике со стороны идеологов антикоммунизма? На данный вопрос дает научно аргументированный ответ доктор философских наук Валерий Алексеевич Босенко. Противники диалектики, чтобы продемонстрировать ее «несостоятельность», «...сперва сводят все дело к внешним противоречиям, к несоответствиям, создают внешнюю противоречивость в отношениях понятий, а потом обрушиваются на идею противоречивости в сфере мышления, т. е. сперва создают софистическую карикатуру на противоречивость, а потом, выдавая это за подлинное, предлагают полюбоваться и убедиться в несостоятельности, ... но не такого субъективистского создания,

⁷ Герасимов Е. Н. Гносеологические корни и социальная сущность догматизма: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. — К., 1967. — С. 6.

а „диалектики противоречивости“»⁸. Именно так диалектика была представлена Карлом Поппером — как способ вывернуться из любого положения.

В этой связи, говоря о диалектическом понимании противоречия, В. А. Босенко предупреждает: «Осторожно — внешняя диалектика!» В чем же отличие подлинной диалектики от внешней? Если кратко, то отличие «внутренней противоречивости» от «внешней противоречивости» состоит в том, что в первом случае мы имеем дело с противоположностями одной и той же сущности, а во втором, напротив, противоположностями выступают разные сущности. Первые являются подлинно диалектическими, а вторые представляют не противоположности, а крайности, то есть противоположны друг другу по своему внутреннему содержанию. Допустим, антагонизм, где крайности доведены до взаимоисключения, вплоть до взаимоуничтожения, — это пример внешней противоположности. Следовательно, ошибочным является разделение противоречий на антагонистические и неантагонистические, когда суть противоречивости сводится к внешней противоречивости, которая не обладает значением источника самодвижения. Естественно, это не имеет ничего общего с подлинной диалектикой — «диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности»⁹. Сказанного достаточно, чтобы увидеть, в чем заключается фальсификация учения К. Маркса и Ф. Энгельса о диалектике.

Как показала практика международного коммунистического и рабочего движения в конце XX века, а также временное поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы, фальсификация сути диалектики (преднамеренная или непреднамеренная) не проходит бесследно. Пророчески звучат слова Ф. Энгельса, сказанные двести лет назад: «Презрение к диалектике не остается безнаказанным»¹⁰. Поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы во многом связано если не с презрением, то, во всяком случае, с некомпетентностью по отношению к диалектике. Иначе чем можно объяснить заявление бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о том, что «целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма»¹¹, а также утверждение бывшего «главного идеолога» партии А. Н. Яковлева, что «коммунизм как цель оказался утопией»¹²? Не случайно, что никто иной как Ф. Фукуяма, объявивший одним из первых о конце коммунизма, дал высокую оценку как самому М. С. Горбачеву, так и его окружению¹³. Все они ставили себе в заслугу опровержение марксизма. Но каким путем? Через его фальсификацию. Это, естественно, негативно отразилось на международном коммунистическом и рабочем движении.

⁸ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. — К., 2001. — С. 24–25.

⁹ Ленин В. И. Философские тетради // Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 98.

¹⁰ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 20. — С. 382.

¹¹ Признание Иуды // Комунист. — 2000. — № 37.

¹² Яковлев А. Н. Горькая чаша. Большевизм и Реформация России. — Ярославль, 1994. — С. 60.

¹³ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 147.

Идеологам антикоммунизма необходимо противопоставить научную теорию преобразования человеческого общества в условиях подъема мирового революционного процесса, когда сама реальная действительность с объективной необходимостью нуждается в научно обоснованной теории преобразования общества, и овладение ею — веление времени. Кто не знает о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»¹⁴? Поэтому перед коммунистическими и рабочими партиями стоит задача о внесении теории коммунистического преобразования общества в массы. Для этого коммунистам не нужно отгораживаться от теории (как это имело и, к сожалению, имеет место в настоящее время), ссылаясь при этом на загруженность партийной работой, на отсутствие надлежащих условий. Как тут не вспомнить выступление И. В. Сталина на XIII съезде партии в 1924 году: «Один из опасных недостатков нашей партии состоит в понижении теоретического уровня ее членов. Причина — адская практическая работа, отбивающая охоту к теоретическим занятиям и культивирующая некую опасную беззаботность — чтобы не сказать большее — к вопросам теории»¹⁵. Ему же принадлежит и высказывание: «Без теории нам смерть, смерть, смерть!»¹⁶ Эти слова стали вещими. «...Марксизм в нашей стране, — пишет доктор философских наук Евгений Иванович Суименко, — оказался фактически не востребоваан: верхами — потому что он им только мешал, низами — потому что они не имели возможности своевременно обнаружить в нем столь необходимую для них материальную силу»¹⁷. Итог известен.

Сегодня речь идет не просто об овладении марксизмом (что само собой разумеется), а об овладении диалектико-материалистическим методом познания и преобразования реальной действительности. Иными словами, необходимо формирование, прежде всего у партийного актива, диалектического способа мышления. Рано или поздно диалектическое мышление пробьет себе дорогу и в широких народных массах — по мере продвижения к социализму в результате классовой борьбы с глобальным капитализмом.

Подлинная диалектика возможна только как осознанно применяемая на практике, то есть в борьбе за социализм. Надо иметь в виду, что диалектика как всеобщая теория развития, согласно которой развитие есть «борьба противоположностей»¹⁸, нуждается в классовой борьбе революционных масс для своего формирования не меньше, чем эта классовая борьба — в диалек-

¹⁴ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 1. — С. 422.

¹⁵ Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета XIII съезду ВКП(б) // Соч. — Т. 6. — С. 257.

¹⁶ Жданов Ю. А. Без теории нам смерть! Смерть!! Смерть!!! // Марксизм и современность. — 2000. — № 1. — С. 7.

¹⁷ Неустрашимый М. (Суименко Е. И.) Марксизм востребованный и невостребованный // Марксизм и современность. — 1995. — № 3. — С. 16.

¹⁸ Ленин В. И. Философские тетради. К вопросу о диалектике // Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 317.

тике, в диалектико-материалистическом методе познания, направленном на изучение современного этапа развития капитализма и перехода от предыстории к подлинной истории человеческого общества.

На долю рабочего класса, тех, кто непосредственно производит материальные блага, возложена миссия доведения противоположностей до взаимоисключения и тождества. Это необходимо понимать в том смысле, что борьба рабочего класса по своим конечным целям не противоречит историческому процессу, а, напротив, является выражением объективных тенденций, выступающих как общечеловеческие и всеобщие.

Следовательно, задача, стоящая перед передовым отрядом рабочего класса — коммунистическими и рабочими партиями, — это овладение научной теорией, формирование диалектико-материалистического мышления, позволяющего применять диалектику в качестве всеобщей теории развития как к современному глобальному капитализму, к анализу его краха, так и к доказательству торжества социализма во всемирном масштабе.

§ 2. Идеино-политические взгляды Мао Цзэ-дуна (Мао Цзэ-дун — сторонник или противник марксизма-ленинизма?)

История вершится в жизни, в реальных условиях, конкретными людьми, а пишется в зависимости от времени, в котором живут люди, пишущие ее. Нам довелось писать, когда можно не предвзято подойти к освещению деятельности Мао Цзэ-дуна. Нами дана характеристика Мао Цзэ-дуна как выдающегося деятеля, который оставил глубокий след в истории Китая. Он активно участвовал в борьбе китайского народа за национальное освобождение страны и проведение народно-демократической революции, построение социализма в КНР в период с 1949 по 1957 год. Нами Мао Цзэ-дун показан как человек горячо любящий свою родину и свой народ.

Иной точки зрения придерживаются авторы, пишущие в так называемый хрущевско-брежневский период в Советском Союзе и странах социализма¹⁹, где Мао Цзэ-дун представлен как идейный и политический противник марксизма-ленинизма, а его идеи представляют субъективно-волюнтаристический взгляд в области философии, политической экономии и научного коммунизма. Идеология Мао Цзэ-дуна антинародна, антисоциалистична и по своему характеру разновидность: «азиатского», «буддистского», «африканского», «исламского» социализма.

В работе «Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма», подготовленной учеными-обществоведами социалистических

¹⁹ См.: Александров И. А., Федосеев П. Н. Лозунги и дела китайского руководства. Об идейно-политической сущности маоизма. — М., 1971; Антимарксистская сущность взглядов и политики Мао Цзэ-дуна. — М., 1969; Алтайский М., Георгиев В. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна. — М., 1969; Вятский В., Димин Ф. Экономический авантюризм маоистов (о маоистском курсе в экономике) — М., 1970; Румянцев А. М. Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна» (об антимарксистской сущности маоизма). — М., 1972 и др.

стран, в том числе и научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Института Дальнего Востока АН СССР сказано: «Маоизм прикрывается марксистско-ленинской фразеологией, но является враждебной ему идеологией. Маоизм противопоставляет марксистско-ленинской философии, политической экономии, научному коммунизму эклектическую смесь субъективно-волюнтаристических идей, которая играет утилитарную роль в обосновании авантюристической практики „казарменного коммунизма“, политики великодержавного гегемонизма, великоханского шовинизма и антисоветизма»²⁰.

Во-первых, Мао Цзэ-дун не прикрывался марксистско-ленинской фразеологией, так как в этом не было никакой необходимости в 1937 г., когда он писал в Яньнэне лекции по философии. Во-вторых, поставим вопрос: Действительно ли взгляды Мао Цзэ-дуна по философии представляли эклектическую смесь субъективно-волюнтаристических идей, игравших утилитарную роль в его практической деятельности? Нет необходимости доказывать, что обвинения маоизма, а следовательно и Мао Цзэ-дуна, в субъективно-волюнтаристических идеях, играющих на практике утилитарную роль в обосновании великодержавного шовинизма и *антисоветизма*, если и касаются деятельности Мао Цзэ-дуна, то относятся к периоду проведения им «большого скачка», «народных коммун», и особенно во время проведения «культурной революции».

Анализ работ Мао Цзэ-дуна по философии и работ ученых-обществоведов Советского Союза, утверждавших, что взгляды Мао Цзэ-дуна по своей сущности носили антимарксистский характер, мягко говоря, не соответствуют действительности. Мао Цзэ-дун как в 30-е, так и в 40-е годы продолжал изучать труды классиков марксизма-ленинизма, и, как «примерный ученик», он высказывал свои соображения, выступая с лекциями, докладами, публикациями, в том числе и по вопросам марксистско-ленинской философии.

В чем же конкретно они усматривали антимарксизм в работах Мао Цзэ-дуна по философии? Оказывается в абсолютизации субъективного фактора, который «...неизбежно ведет к отказу от учета в практической деятельности объективных условий, стремлению „обойти“ законы общественного развития, действовать независимо от этих законов и вопреки им, то есть к авантюризму и субъективизму в политике»²¹. По их логике получается, что и национально-освободительная борьба китайского народа против империалистической агрессии и проведение народно-демократической революции, образование КНР — это все в Китае проходило вопреки законам общественного развития, на основе субъективно-авантюристической политики КПК и лично Мао Цзэ-дуна. Верно, надо отдать должное авторам, которые несколькими строками выше писали, что «это можно убедительно видеть в маоистских политических лозунгах и „установках“ типа

²⁰ Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма. — М., 1975. — С. 6.

²¹ Там же. С. 54–55.

„большой скачок“, „народные коммуны“... и „...из практики ‘культурной революции’“»²². Против этого нет возражений, так как период с 1958 года — это период отхода Мао Цзэ-дуна от своих собственных идей и взглядов, свойственных ему до этого.

М. Алтайский и В. Григорьев не просто голословно обвиняют Мао Цзэ-дуна в субъективизме, но и пытаются это доказать на конкретных фактах соотношения между теорией и практикой, между духовной и материальной деятельностью людей и т. д. «В этой связи, — утверждают авторы, — движущей силой развития общества, по Мао Цзэ-дуну, является *не развитие производительных сил* (курсив наш. — Е. Г.), которые в свою очередь определяют характер производственных отношений, а абстрактно трактуемые противоречия между производительными силами и производственными отношениями, противоречия между классами, противоречия между новым и старым»²³.

Во-первых, что означает «абстрактно трактуемые противоречия»? Ответа на данный вопрос нет. Во-вторых, на каком основании авторами делается заключение о том, что по Мао Цзэ-дуну не развитие производительных сил, а производственные отношения являются движущей силой общества? На наш взгляд, для этого нет никаких оснований. Это расходится с генеральной линией коммунистической партии Китая на переходный период, где в основе построения социализма в КНР лежит индустриализация страны на базе развития как тяжелой, так и легкой промышленности. Не убедительным является и ссылка на Мао Цзэ-дуна якобы в том, что он исходит из решающей роли производственных отношений в системе способа производства. Приведем высказывания Мао Цзэ-дуна по данному вопросу полностью, а не в урезанном виде, как это делают авторы. Мао Цзэ-дун писал: «С точки зрения материалистической диалектики изменения в природе обуславливаются главным образом развитием ее внутренних противоречий (курсив наш, так как эти слова опускаются авторами), а изменения в обществе обуславливаются главным образом развитием противоречий внутри общества, то есть противоречия между *производительными силами и производственными отношениями* (курсив наш. — Е. Г.), противоречий между классами, противоречий между новым и старым. Развитие этих противоречий двигает общество вперед, приводит к смене старого общества новым»²⁴. Что в этих словах Мао Цзэ-дуна противоречит материалистической диалектике, марксизму-ленинизму в целом? Ничего. Диалектико-материалистический подход Мао Цзэ-дун проявляет и при освещении двух воззрений на мир: метафизического и диалектического; при решении вопроса о саморазвитии, самодвижении вещей и явлений как

²² Маоизм — идейный и политический противник марксизма-ленинизма. С. 54.

²³ Алтайский М., Георгиев В. Антимарксистская сущность философских взглядов Мао Цзэ-дуна. — М., 1969. — С. 54–55.

²⁴ Мао Цзэ-дун. Относительно противоречия (Август 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 2. — М., 1953. — С. 414.

в природе, так и в обществе. Не отстает в этом отношении от М. Алтайского и В. Григорьева и А. М. Румянцев. Он обвиняет Мао Цзэ-дуна в механистическом, а не диалектическом понимании противоречий. Механистический подход, а не диалектический в понимании противоречий Мао Цзэ-дуном он усматривает в том, что между производительными силами и производственными отношениями происходят не взаимовлияние сторон, а в том, что стороны меняются местами, «...то производительные силы выступают в качестве главной стороны и определяют экономический строй общества, то производственные отношения занимают их место. Антимарксистский характер, — заключает А. М. Румянцев, — в такой концепции очевиден»²⁵. Действительно, в данном случае механистический, антимарксистский подход очевиден, но соответствует ли он взглядам Мао Цзэ-дуна в полном объеме как не диалектико-материалистический, а антимарксистский, механистический? Ссылка на работу Мао Цзэ-дуна «Относительно противоречия» не убедительна.

А. М. Румянцев начинает с утверждения, что «вопрос о превращении различных сторон противоречия одной в другую — принципиальный пункт в „идеях Мао Цзэ-дуна“. Из него он делает далеко идущие теоретические и практические выводы. Предвидя возражения своей точки зрения, Мао заранее вступает в полемику»²⁶. Мао Цзэ-дун действительно вступает в полемику, отстаивая точку зрения сторонников диалектического, а не механистического материализма. Мао Цзэ-дун поэтому по поводу писал: «Кое-кто полагает, что существуют такие противоречия, на которые это положение вовсе не распространяется; например, если в противоречии между производительными силами и производственными отношениями главная сторона — производительные силы, в противоречии между теорией и практикой главная сторона — практика, в противоречии между экономическим базисом и надстройкой главная сторона — экономический базис, то положение сторон якобы взаимно не меняются. Это — понимание, свойственное механистическому, а не диалектическому материализму»²⁷. Алексей Матвеевич Румянцев поступает, на наш взгляд, не корректно, когда опускает далее слова касающиеся его диалектико-материалистических, а не метафизических, механистических взглядов по данному вопросу. Мао Цзэ-дун далее пишет: «Разумеется, производительные силы, практика и экономический базис вообще выступают в главной, решающей роли, и *кто этого не признает, тот не материалист* (курсив наш. — Е. Г.). Однако необходимо также признать, *что в определенных условиях* (курсив наш. — Е. Г.) и производственные отношения, теория и надстройка, в свою очередь, выступают в главной, решающей роли. Когда без изменения про-

²⁵ Румянцев А. М. Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна» (об антимарксистской сущности маоизма). — М., 1972. — С. 58.

²⁶ Там же. С. 56.

²⁷ Мао Цзэ-дун. Относительно противоречия (Август 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 2. — М., 1953. — С. 448–449.

изводственных отношений производительные силы не могут развиваться дальше, изменение производственных отношений начинает играть главную, решающую роль. Когда, говоря словами Ленина, „без революционной теории не может быть и революционного движения“, тогда создание и распространение революционной теории начинают играть главную, революционную роль»²⁸. Мао Цзэ-дун, с одной стороны, исходил из всеобщего характера противоречия, его специфической формы проявления, а с другой, — из различных форм проявления материи, классифицирует их на главные и неглавные. Мао Цзэ-дун задает вопрос: «Грешат ли эти положения против материализма?» И отвечает: «Нет, не грешат». К этому заявлению Мао Цзэ-дуна и мы склоняемся. Эти положения не грешат «потому что мы, — писал Мао Цзэ-дун, — признаем, что в общем ходе исторического развития материальное начало определяет духовное, общественное бытие определяет общественное сознание, но одновременно мы признаем, и должны признавать, обратное воздействие духовного начала на материальное, обратное воздействие общественного сознания на общественное бытие, обратное воздействие надстройки на экономический базис. Этим мы не грешим против материализма, а, отвергая механистический материализм, отстаиваем материализм диалектический»²⁹. Как говорят в таком случае, комментарии излишни. Сопоставляя взгляды Мао Цзэ-дуна, изложенные им в работе «Относительно противоречия», касаясь лишь одной стороны вопроса, по терминологии А. М. Румянцева, «теории противоречий», с работами советских ученых-обществоведов, оно (сопоставление) оказывается не в пользу их, а Мао Цзэ-дуна.

Мао Цзэ-дун же в работе «Относительно практики», которая «...была написана для того, чтобы с позиций марксистской теории познания разоблачить субъективистские ошибки сторонников догматизма и эмпиризма — в особенности догматизма — в нашей партии»³⁰, термин «догматизм» в своей работе он не употребляет. Вместо него употребляет термин — «консерватизм». Консерваторы, как и догматики, не умеют уловить нарождающееся новое, а потому отстаивают все старое, отжившее, не соответствующее объективной действительности. «...Одностороннее понимание развития, абсолютизация какой-то одной стороны процесса познания неизбежно, — писали мы, — ведет людей к догматизму. Оказавшись в лоне догматизма, они не чувствуют потребности заменить старое, отжившее новым, а отстаивают старые тезисы, теории, взгляды, которые были истинными в одних исторических условиях и утратили свою истинность в результате изменения действительности»³¹. Консерваторы-догматики меха-

²⁸ Мао Цзэ-дун. Относительно противоречия. С. 449.

²⁹ Мао Цзэ-дун. Относительно противоречия (Август 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 2. — М., 1953. — С. 449–450.

³⁰ Мао Цзэ-дун. Относительно практики. О связи познания и практики — связи знания и действия (Июль 1937 года) // Избранные произведения. — Т. 1. — М., 1952. — С. 4.

³¹ Герасимов Е. Н. Гносеологические корни и психофизиологические предпосылки возникновения догматизма. — Сб. статей. — К., 2008. — С. 7.